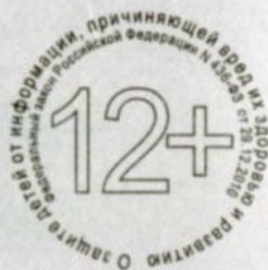

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
С33

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Печатается по изданиям:

Сетон-Томпсон Э. Мальчик и рысь / Эрнест Сетон-Томпсон. — СПб. : Азбука-классика, 2006.

Сетон-Томпсон Э. Рассказы о животных / Эрнест Сетон-Томпсон. — М. : Эксмо, 2008.

Перевод с английского *Николая Чуковского, Людмилы Биндеман* («Буйный, Колючая Холка»)

Дизайнер обложки *Helga*

Серийное оформление корешков *Сергея Ткачева*

Иллюстрация на контртитule *Дмитрия Скляра*

В книге использованы рисунки автора,
Эрнеста Сетона-Томпсона

- © Д. Е. Веселов, составление, 2015
- © Н. Чуковский, перевод на русский язык, наследники, 2015
- © Л. Биндеман, перевод с английского, 2016
- © DepositPhotos.com / NataliaZh008, обложка, 2016
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016
- © АО «Букс Медиа Москау», 2016

ISBN 978-966-14-9367-3 (серия)
ISBN 978-617-12-1438-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3669-6 (Россия)

МУСТАНГ-ИНОХОДЕЦ

I

Джо Калон бросил седло в пыль, пустил лошадей на свободу и с грохотом вошел в дом.

— Обед готов? — спросил он.

— Через семнадцать минут, — отвечал повар, взглянув на часы с важным видом начальника железнодорожной станции.

Повар был всегда чрезвычайно точен на словах, но на деле не соблюдал никакой точности.

— Ну, как дела? — спросил у Джо его товарищ Скрат.

— Превосходно, — отвечал Джо. — Скот, по-видимому, хорош, телят много. Я видел табун мустангов¹, который ходит на водопой к источнику Антилопы. Есть там и пара жеребят. Один маленький, черненький — красавец, прирожденный иноходец². Я гнался за ним около двух миль, и он все время вел табун, ни разу не сбиваясь с рыси. Я для забавы нарочно погнался за лошадьми, но так и не сбил его с иноходи!

— А ты не выпил ли чего-нибудь лишнего по пути?

— Сам-то ты разве не ползал вчера на четвереньках?

¹ Мустанг — дикая лошадь. (Здесь и далее примеч. ред.)

² Иноходец — конь, который в беге один шаг делает одновременно двумя левыми ногами, другой — двумя правыми.

— Обедать! — крикнул повар, и разговор сразу прекратился.

На следующий день ковбои¹ перебрались на другое пастбище, и мустанги были позабыты.

Через год скот снова пригнали в этот же уголок Новой Мексики, и ковбои опять увидели табун мустангов.

Черный жеребенок превратился уже в вороного годовалого коня на тонких, стройных ногах, с блестящими боками, и ковбои могли собственными глазами убедиться в странной особенности мустанга: он был в самом деле прирожденным иноходцем.

Джо тоже находился тут, и ему тотчас же пришла в голову мысль, что не худо было бы поймать эту лошадку. Жителя восточных штатов такая мысль не удивила бы, но на западе, где лошади стоят дешево, поимка дикого мустанга не может привлекать ковбоев. Поймать мустанга нелегко, но даже если это удастся, он до конца останется диким животным, совершенно бесполезным и неукротимым.

Многие скотоводы считают даже за правило убивать мустангов, так как мустанги не только портят пастбища, но подчас и уводят за собой домашних лошадей, которые быстро привыкают к дикой жизни и навсегда пропадают.

Дикий Джо Калон превосходно знал лошадей и все их особенности. Он говорил:

— Никогда я не видывал белой лошади, которая не была бы кроткой! Или гнедой — без норова... Ну, а вороная лошадь всегда упряма как осел и зла как бес. Дай ей когти — и она справится даже со львом!

Итак, если мустанг — совершенно бесполезное животное, то вороной мустанг вдвойне бесполезен. Скрат

¹ Ковбой — пастух, стерегущий стада верхом на лошади.

не видел никакого смысла в желании Джо непременно завладеть и взнуздать этого годовалого мустанга.

Однако второй год Джо так и не удалось ничего предпринять.

Джо был простым пастухом, он получал двадцать пять долларов в месяц, и свободного времени у него было немного.

Как и большинство его товарищей, ковбоев, он мечтал о том, что когда-нибудь станет обладателем ранчо¹ и заведет собственное стадо. У него было свое тавро², зарегистрированное должным образом в Санта Фе. Но единственный представитель рогатого скота в его стаде, на которого он мог наложить это тавро, был теленок, родившийся от одной старой коровы.

У Джо было законное право накладывать свое тавро на всякое неклеяменное животное. Однако, когда Джо получал свой расчет осенью, он никак не мог удержаться от соблазна «погулять в городе». Вот почему все его имущество состояло по-прежнему только из седла, постели и старой коровы. Но он не терял надежды, что удастся «выкинуть какую-нибудь штуку», которая даст ему возможность сразу разбогатеть. Однажды его осенила мысль, что вороной мустанг может принести ему счастье, и он стал выжидать удобного случая, чтобы завладеть им.

Но Джо еще ни разу не встречал вороного мустанга, хотя часто слышал о нем, так как жеребенок превратился теперь в сильного молодого трехлетнего коня, который уже обращал на себя внимание.

Источник Антилопы находился в открытой степи, на равнине. Разливаясь, он превращался в маленькое озеро, окруженное осокой; когда же вода спадала, оставалось

¹ Ранчо — ферма в американских степях.

² Тавро — клеймо.

лишь большое плоское пространство черного ила, на котором местами блестели белые пятна соли, а посередине, в углублении, журчал источник. Вода в нем была хорошая, питьевая. В этой местности не было другого водопоя на много миль кругом.

Эта степь стала излюбленным пастбищем вороного жеребца, хотя она постоянно служила выгоном и для коров и домашних лошадей.

Здесь паслись преимущественно клейменные стада. Управляющий Фостер, совладелец стад, был человек предприимчивый. Он уверял, что, если здесь развести улучшенные породы домашних животных, доходы повысятся. У него был уже десяток полукровных кобыл, высоких, хорошо сложенных, с глазами лани. Рядом с ними обыкновенные лохматые лошадки казались жалкими заморышами.

Одна из этих красивых кобыл всегда оставалась в конюшне для работы, но девять других, вскормив жеребят, обыкновенно разгуливали на свободе.

Лошадь всегда умеет отыскать дорогу к лучшему пастбищу. И девять кобыл легко нашли путь к источнику Антилопы. Когда позднее, летом, Фостер с товарищем отправился их разыскивать, он скоро их увидел. Но при них находился черный, как уголь, жеребец, оберегавший их, как хозяин. Он носился кругом, сгоняя их вместе, и его блестящая вороная масть резко отличалась от золотистой масти кобылиц.

Кобылицы были кроткого нрава, и, конечно, их нетрудно было бы загнать домой, если бы не вороной жеребец. Он, по-видимому, заразил своей дикостью и кобылиц, и они умчались, оставив далеко за собой неуклюжих лошадок с их всадниками.

Это взбесило обоих скотоводов. Они взялись за ружья и стали выжидать случая застрелить «проклятого

жеребца». Но как стрелять, если девять шансов против одного, что пуля попадет в кобылицу?

Целый день прошел в бесплодных попытках. Мустангиноходец — это был он — не отпускал от себя своей семьи и вместе с нею скрылся среди южных песчаных холмов.

Раздосадованные скотоводы отправились домой на своих заморенных лошадаках, поклявшись отомстить виновнику их неудачи.

Большой вороной конь с черной гривой и блестящими зеленоватыми глазами самовластно распоряжался во всей округе и все увеличивал свою свиту, увлекая за собой кобылиц из разных мест, пока его табун не достиг численности по крайней мере двадцати голов.

Большинство кобылиц, следовавших за ним, были смиренные, захудалые лошади, и среди них выделялись своим ростом те девять породистых кобыл, которых вороной конь увел первыми.

Табун этот охранялся так энергично и ревниво, что всякая кобыла, раз попавшая в него, могла уже считаться безвозвратно потерянной для скотовода, и сами скотоводы очень скоро поняли, что мустанг, поселившийся в их области, приносит им слишком большой убыток.

II

Это случилось в декабре 1893 года. Я был новичком в стране, когда выехал с фургоном из ранчо на Пиньяветитосе по направлению к Канадской реке.

Провожая меня в дорогу, Фостер сказал:

— Смотрите, если вам представится случай увидеть проклятого мустанга, не промахнитесь и всадите в него пулю.

Это было первое, что я услышал об иноходце, и только по пути узнал его историю от моего проводника,

Бернса. Я сгорал от любопытства. Мне страстно хотелось увидеть этого знаменитого мустанга, и я был несколько разочарован, когда оказалось, что у источника Антилопы, куда мы пришли на другой день, нет ни мустанга, ни его табуна.

На следующий день, когда мы перешли реку Аламо-зо Арройо и снова поднимались к волнистой равнине, Джек Берне, ехавший впереди, вдруг припал к шее своей лошади и, повернувшись ко мне, сказал:

— Приготовь ружье! Вон жеребец!

Я схватил ружье и поспешил вперед. Внизу, в овраге, пасся табун лошадей. Среди кобыл стоял большой вороной мустанг.

Он, вероятно, услышал шум нашего приближения и почуял опасность. Он стоял, подняв голову и хвост. Ноздри у него раздулись.

Мустанг показался мне образцом лошадиной красоты, самым благородным конем из всех когда-либо скакавших по степям, и уже одна мысль о том, что этот красавец может превратиться в кучу падали, была мне отвратительна.

Джек убеждал меня стрелять скорее, но я медлил.

Мой вспыльчивый спутник выбранил меня за медлительность. Сердито буркнув: «Дай мне ружье!», он схватил его, но я повернул ружье дулом вверх, и оно нечаянно выстрелило.

Табун встрепенулся. Вороной мустанг заржал, зафыркал и забегал вокруг табуна. Все кобылицы сгруппировались в круг и поскакали вслед за своим вожаком. Их скрыло облако пыли.

Жеребец скакал то с одной, то с другой стороны табуна. Он следил за каждой кобылой в отдельности и далеко угнал их.

Я не сводил с него глаз, пока он совсем не исчез вдали; и, насколько я мог судить, он ни разу не сбился с шага.

Джек, конечно, не пожалел крепких выражений для меня, моего ружья и мустанга. Но, несмотря на его брань, я все же с радостью думал о красоте и силе этого вороного иноходца. Нет, я не стал бы портить его атласную шкуру из-за каких-то уведенных кобыл!

III

Существует несколько способов ловить диких лошадей. Один из них заключается в том, чтобы пулей задеть лошадь по затылку так, чтобы на миг оглушить ее, и тогда накинуть на нее лассо. Это называется «смять лошадь».

— Да, да! Я видал сотни раз, как люди ломали себе шею при этом, но не видал до сих пор ни одного мустанга, который был бы «смят», — критически замечал Диккий Джо.

Порой, если условия местности позволяют, табун загоняется в кораль (загородку). Имея в своем распоряжении хороших лошадей, можно иногда догнать табун, но самый простой способ, как это ни покажется невероятным на первый взгляд, — это «уходить» мустанга (загнать его до изнеможения).

Слава знаменитого жеребца, который никогда не сбивался с иноходи в галоп, все возрастала. О нем, о его быстроте, о его поступи и чутье рассказывали самые невероятные истории. Когда же старик Монтгомери из ранчо Треугольник вдруг явился в трактир Уэлса в Улейтоне и в присутствии свидетелей объявил, что даст тысячу долларов за этого жеребца, надежно запертого в фургоне, если только, конечно, все эти рассказы не вранье, то с десятков молодых пастухов загорелись желанием